

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-115

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 мая 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зинченко И.Н.
Нефедова О.Н.
Шолгиной Н.И.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Гусейнова Шамиля Мухуевича о признании не действующими пунктов 55 (в части) и 58 (в части) Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № 295, пунктов 12 и 17 (в части) приложения № 1 к данным правилам

по апелляционной жалобе Гусейнова Ш.М. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2022 г. по делу № АКПИ21-968, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А. относительно доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) от 16 декабря 2016 г. № 295, согласованным с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (далее – Генпрокуратура России),

зарегистрированным 26 декабря 2016 г. в Минюсте России, регистрационный номер 44930, и размещенным 27 декабря 2016 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – Правила).

В силу пункта 1 Правил они устанавливают правила внутреннего распорядка в исправительных колониях, тюрьмах, лечебных исправительных учреждениях, а также лечебно-профилактических учреждениях и следственных изоляторах, выполняющих функции исправительных учреждений (далее также – ИУ), в отношении соответственно находящихся в них осужденных и осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в ИУ для отбывания наказания; осужденных, следующих к месту отбывания наказания либо перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое; осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в ИУ или тюрьме, оставленных в следственном изоляторе (далее – СИЗО) либо переведенных в СИЗО для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого; осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в СИЗО с их согласия.

Глава XII Правил, включающая пункты 54–61, регулирует порядок осуществления осужденными переписки, получения и отправления денежных переводов.

Пункт 55 Правил закрепляет, что письма опускаются в почтовые ящики или передаются администрации ИУ в незапечатанном виде, за исключением адресованных в организации и должностным лицам, переписка с которыми не подлежит цензуре.

Согласно пункту 58 Правил получаемые и отправляемые осужденными письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны администрации ИУ. Срок осуществления цензуры составляет не более трех рабочих дней, а в случае, если письма, почтовые карточки и телеграммы написаны на иностранном языке, – не более семи рабочих дней (абзац первый).

Предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденного, адресованные Президенту Российской Федерации, в палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, суд, органы прокуратуры, вышестоящие органы уголовно-исполнительной системы и их должностным лицам, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, образованные в соответствии с законодательством

Российской Федерации, а также адресованные в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, Европейский Суд по правам человека, и ответы на них цензуре не подлежат (абзац второй).

Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация ИУ располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению начальника ИУ или его заместителя (абзац шестой).

В приложении № 1 к Правилам (далее – Приложение № 1) приведен перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Пункт 12 Приложения № 1 к таким предметам относит электронно-вычислительные машины, пишущие машинки, множительные аппараты, электронные носители информации и другую компьютерную и оргтехнику, пункт 17 – фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехнику (кроме телевизионных приемников, радиоприемников общего пользования), телевизионные приемники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и с встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу.

Гусейнов Ш.М., отбывающий наказание в виде пожизненного лишения свободы, оспорил в Верховном Суде Российской Федерации пункт 55 Правил в части, предусматривающей, что письма опускаются в почтовые ящики или передаются администрации ИУ в незапечатанном виде; первое предложение абзаца первого пункта 58 Правил; пункт 12 Приложения № 1; пункт 17 Приложения № 1 в части запрета осужденным иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать видео-, аудиотехнику (кроме телевизионных приемников, радиоприемников общего пользования), телевизионные приемники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и с встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу. По мнению административного истца, Правила и Приложение № 1 в оспариваемой части не соответствуют статье 2, части 2 статьи 19, части 1 статьи 23, части 2 статьи 24, части 1 статьи 46, части 3 статьи 55, части 3 статьи 56, части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 г. в г. Риме), части 2 статьи 3, статье 15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), Указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных

целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», постановлению Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2013 г. по делу «Ефименко против Российской Федерации».

В обоснование административного иска Гусейнов Ш.М. ссылался на то, что цензура входящей корреспонденции со стороны администрации ИУ, не связанная с производством по уголовному или иному делу, и передача ему писем в открытом виде нарушают его право на уважение корреспонденции. Запрет на использование осужденным электронных носителей противоречит принципу состязательности и равноправия сторон в судебном процессе, поскольку ограничивает его право на получение правовой информации, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Минюст России и привлеченная к участию в деле в качестве заинтересованного лица Генпрокуратура России административный иск не признали, указав в письменных возражениях, что Правила утверждены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, оспариваемые нормы соответствуют действующему законодательству, прав, свобод и законных интересов административного истца не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2022 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Гусейнов Ш.М. с данным решением не согласился, в апелляционной жалобе и дополнении к ней просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленного требования. Как указал административный истец, им несвоевременно получены возражения административного ответчика и заинтересованного лица, поэтому он не смог представить свои замечания на них; в административном иске из-за многократного переписывания текста им пропущено слово «отправляемые» при указании писем, которые подвергаются цензуре, в связи с чем ракурс его требования получился искаженным. Полагает, что помимо права на уважение корреспонденции пункты 55, 58 Правил в оспариваемой части умаляют его право на уважение семейной тайны и жизни, пункты 12, 17 Приложения № 1 не оставляют ему альтернативного доступа для защиты своих прав и законных интересов в государственные и иные органы, кроме как через администрацию ИУ; вопреки выводам суда первой инстанции оспариваемые предписания противоречат поименованным выше актам, имеющим большую юридическую силу, вследствие чего подлежат признанию недействующими.

Минюст России, Генпрокуратура России в возражениях, отзыве на апелляционную жалобу просят в ее удовлетворении отказать, считая решение суда первой инстанции законным и обоснованным, а доводы административного истца основанными на неверном толковании норм материального права.

Гусейнов Ш.М., Минюст России о времени и месте судебного заседания извещены в установленном законом порядке, явка административного истца, представителя административного ответчика не признана судом апелляционной инстанции обязательной, препятствий для рассмотрения дела без их участия с

учетом требований части 5 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не имеется.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 названного кодекса основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Гусейнову Ш.М. в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Правил и Приложения № 1 в оспариваемой части не действующими отсутствует.

Вывод суда первой инстанции о наличии у Минюста России компетенции на утверждение по согласованию с Генпрокуратурой России Правил соответствует части 3 статьи 82 УИК РФ, подпункту 1 пункта 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313.

Часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации определяет, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно части 1 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных данным кодексом лишения или ограничении прав и свобод этого лица.

Специальным законом о порядке и условиях исполнения и отбывания наказаний, правовом положении и средствах исправления осужденных является УИК РФ, который закрепляет, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами; при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации; осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов (часть 1 статьи 1, часть 2 статьи 10, часть 2 статьи 11).

К одному из основных средств исправления осужденных часть 2 статьи 9 УИК РФ относит порядок исполнения и отбывания наказания (режим), под которым понимается установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения

свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания (часть 1 статьи 82 УИК РФ).

Как правильно отмечено в обжалуемом судебном решении, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что приговор суда – это не только формальное основание для лишения лица свободы, но и главный непосредственный источник его специального правового статуса как осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Этот статус предполагает, что лица, которые лишены свободы в установленном законом порядке, в целом обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы. При этом режим и порядок исполнения наказания в виде лишения свободы устанавливаются с тем, чтобы обеспечить изоляцию и охрану осужденных, постоянный надзор за ними, их личную безопасность, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, их исправление и предупреждение новых преступлений, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия отбывания наказания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, и при необходимости – изменение данных условий (постановления от 19 апреля 2016 г. № 12-П, от 8 июня 2021 г. № 27-П, определение от 30 ноября 2021 г. № 2640-О и др.).

Предусмотренное УИК РФ право осужденных на ведение переписки не предполагает возможность произвольного выбора осужденным средств и способов его реализации, – оно может осуществляться в специально установленном как поименованным кодексом, так и иными актами порядке (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 г. № 534-О, от 29 мая 2019 г. № 1246-О).

В силу части 1 статьи 91 УИК РФ осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества. Часть 2 названной статьи определяет, что получаемые и отправляемые осужденными письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны администрации ИУ, за исключением случаев, указанных в части 4 статьи 15 УИК РФ (согласно которой предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, смертной казни, адресованные перечисленным в ней органам и должностным лицам, и ответы на них цензуре не подлежат). Срок осуществления цензуры составляет не более трех рабочих дней, а в случае, если

письма, почтовые карточки и телеграммы написаны на иностранном языке, – не более семи рабочих дней.

Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация ИУ располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению начальника ИУ или его заместителя (часть 3 статьи 91 УИК РФ).

Суд первой инстанции пришел к верным выводам о том, что абзац первый пункта 58 Правил о цензуре со стороны администрации ИУ получаемых и отправляемых осужденными писем, почтовых карточек и телеграмм воспроизводит соответствующее положение части 2 статьи 91 УИК РФ, а пункт 55 Правил о передаче осужденными администрации ИУ писем в незапечатанном виде, за исключением адресованных в организации и должностным лицам, переписка с которыми не подлежит цензуре, определяет механизм реализации осужденными их права на переписку, направлен на исполнение администрацией ИУ возложенной на нее обязанности по контролю названной исходящей корреспонденции и не может рассматриваться как нарушающий данное право осужденных.

Проверив в рамках абстрактного нормоконтроля установленный пунктами 12, 17 Приложения № 1 запрет осужденным иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать электронно-вычислительные машины, пишущие машинки, множительные аппараты, электронные носители информации и другую компьютерную и оргтехнику, видео-, аудиотехнику (кроме телевизионных приемников, радиоприемников общего пользования), телевизионные приемники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и с встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что этот запрет не является произвольным, установлен во исполнение части 8 статьи 82 УИК РФ с учетом объективных характеристик перечисленных предметов, не носит дискриминационного характера. Оспариваемые нормы обусловлены порядком исполнения и отбывания лишения свободы, который обеспечивает безопасность осужденных, персонала, иных лиц, посещающих ИУ, соблюдение прав осужденных, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, включая исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и средств мобильной связи и коммуникации.

Вопреки утверждению Гусейнова Ш.М. в апелляционной жалобе оспариваемые предписания указываемым им актам, имеющим большую юридическую силу, не противоречат.

Отсутствуют основания и для вывода о том, что Правила и Приложение № 1 в оспариваемой части нарушают права административного истца, в том числе на уважение семейной тайны. В обжалуемом решении верно отмечено, что оспариваемое нормативное правовое регулирование не предполагает ненадлежащего обращения с осужденными и не преследует цель оскорбить или унижить их.

Несмотря на неполное изложение административным истцом обоснования заявленного требования в части оспаривания пунктов 55, 58 Правил, на что он ссылается в апелляционной жалобе, суд первой инстанции проверил содержащиеся в этих нормах оспариваемые положения, касающиеся как входящей (пункт 58), так и исходящей корреспонденции (пункты 55, 58).

Само по себе то обстоятельство, что Гусейнов Ш.М. получил возражения Минюста России и Генпрокуратуры России на административный иск после вынесения судом решения и не смог представить свои замечания на них, не влечет отмену обжалуемого решения. Все обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения данного дела, получили оценку суда. При рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются; при проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в полном объеме (часть 7 названной статьи). Суд первой инстанции вынес решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, при правильном их толковании. Выводы суда о законности Правил и Приложения № 1 в оспариваемой части подробно мотивированы и соответствуют обстоятельствам административного дела. Доводов, их опровергающих, апелляционная жалоба не содержит.

Ссылки Гусейнова Ш.М. в апелляционной жалобе на нарушения, допущенные, по его мнению, администрацией ФКУ ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу при его обращении с жалобами, не могут быть предметом рассмотрения в данном деле и повлиять на законность и обоснованность обжалуемого решения суда.

Ходатайства административного истца об исследовании информации о конкретных почтовых отправлениях, об истребовании его обращений в прокуратуру Ямало-Ненецкого автономного округа и ответов на них за период с февраля 2019 г. по 2022 г., а также обвинительного заключения по уголовному делу, не связанному с Гусейновым Ш.М., удовлетворению не подлежат, поскольку не имеют правового значения при рассмотрении административного дела в порядке абстрактного нормоконтроля.

Установив, что оспариваемые положения, принятые правомочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения их в действие, какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, не противоречат, суд правомерно отказал Гусейнову Ш.М. в удовлетворении административного иска (пункт 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Предусмотренных статьей 310 указанного кодекса оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Гусейнова Шамиля Мухуевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

О.Н. Нефедов